КОПИЯ

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

Председательствующего:

судей:

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Алтайскому краю, отделу полиции по Чарышскому району Министерства внутренних дел Российской Федерации «Усть-Калманский», Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Усть-Калманский», Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю о взыскании компенсации морального вреда, причиненного действиями должностных лиц

по кассационной жалобе на решение Чарышского районного суда Алтайского края от 21 декабря 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 21 марта 2023 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции , путем судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

(далее - истец) обратился с иском к Министерству финансов Российской Федерации (далее - Министерство финансов Российской Федерации в лице УФК по Алтайскому краю, ответчик), отделу полиции по Чарышскому району Министерства внутренних дел Российской Федерации «Усть-Калманский» (далее – ОП по Чарышскому району МВД РФ «Усть-Калманский», ответчик), Межмуниципальному отделу Министерства внутренних дел Российской Федерации «Усть-Калманский» (далее – МО МВД РФ «Усть-Калмаеский», ответчик), Главному управлению Министерства внутренних

дел Российской Федерации по Алтайскому краю (далее – ГУ МВД России по Алтайскому краю, ответчик) о взыскании компенсации морального вреда, причиненного действиями должностных лиц.

Исковые требования мотивированы тем, что в период с 23 часов 20 мая 2020 г. до 24 часов 30 минут 21 мая 2020 г. оперативниками , истец был доставлен в отдел полиции по Чарышскому району по подозрению в поджоге автомобиля. Водворен в ИВС ОП по Чарышскому району только 21 мая 2020 г. в 17 часов 20 минут. Все следственные действия, допросы, проверка показаний на месте по ул. Комарова в с. Чарышское проводились без протокола задержания, в связи с чем действиями/бездействиями сотрудников ОП по Чарышскому району существенно нарушены положения части 1 статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Истец незаконно, необоснованно и несправедливо был задержан на протяжении 17 часов, на нервной почве у истца обострились хронические заболевания: , .

Просьбу о вызове ему скорой помощи в связи с ухудшением состояния здоровья должностные лица ОП по Чарышскому району проигнорировали, в связи с чем у . активизировались резкие боли печени, давление, головокружение, что повлекло за собой угнетение эмоционального состояния и чувство глубокой депрессии. Истощение нервной системы влекло невосполнимый износ нервной системы, утрату жизненной энергии, сокращение самой жизни, преждевременное старение. Своими действиями (бездействиями) должностные лица ОП по Чарышскому району причинили физические страдания, которые он оценивает в рублей. Кроме того, указанными должностными лицами была нарушена неприкосновенность частной жизни истца. 17 часов он был лишен личных, семейных, интимных, бытовых отношений. Попиралась его телесная неприкосновенность, нравственная свобода, свобода мысли. Своими действиями/бездействиями должностные лица причинили истцу нравственные страдания, которые он оценивает в рублей.

просил взыскать . рублей в счет компенсации морального вреда.

Решением Чарышского районного суда Алтайского края г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 21 марта 2023 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

на решение Чарышского районного суда Алтайского края от 21 декабря 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 21 марта 2023 г. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене

указанных судебных постановлений, как незаконных. Истец полагает, что причинение ему нравственных страданий действиями должностных лиц нашло свое подтверждение в ходе судебного разбирательства. Кассатор указывает на то, что судом необоснованно было отказано в удовлетворении заявленных им ходатайств о вызове свидетелей, истребовании материалов уголовного дела.

В судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции лица, участвующие в дел, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), не явились, сведений о причинах неявки не представили, об отложении рассмотрении дела в связи с невозможностью явиться в судебное заседание не просили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В силу положений статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает и в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в производстве Усть-Калмайского районного суда Алтайского края находится уголовное дело по обвинению по

части 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) по факту поджога автомобиля, принадлежащего

Из материалов данного уголовного дела были представлены: протокол допроса свидетеля от 21 мая 2020 г., согласно которому допрос свидетеля был начат в 7 часов 30 минут 21 мая 2020 г. и закончен в 8 часов 20 минут 21 мая 2020 г.; протокол проверки показаний на месте от 21 мая 2020 г., согласно которому с 9 часов 27 минут до 10 часов 15 минут была проведена проверка показаний на месте свидетеля

Каких-либо иных протоколов следственных действий с участием за период времени с 20 мая 2020 г. до 16 часов минут 21 мая 2020 г. в материалах уголовного дела не имеется.

Сведений о том, что за период времени с 20 мая 2020 г. по 21 мая 2020 г. задерживался в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, материалы уголовного дела не содержат.

Как следует из справки оперативного дежурного ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский», согласно книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального органа Министерства внутренних дел, в период времени с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г г.р., в отделение полиции не доставлялся.

Постановлением мирового судьи судебного участка Чарышского района Алтайского края от 21 мая 2020 г. по делу об административном правонарушении признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного ареста сроком на 6 суток. Срок административного ареста постановлено исчислять с 16 часов 10 минут 21 мая 2020 г.

Согласно журналу учета лиц, доставленных за совершение административных правонарушений в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский» № , 21 мая 2020 г.

был доставлен в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД «Усть-Калманский» сроком на 6 суток на основании постановления мирового судьи судебного участка Чарышского района от 21 мая 2020 г. Освобожден 27 мая 2020 г. в 16 часов 10 минут (запись №).

Кроме того, согласно журналу №1 «О регистрации проведения медицинских освидетельствований лиц, подвергнутых административному аресту» № от 29 ноября 2019 г. (запись №) при водворении в ИВС 21 мая 2020 г. . жалоб на состояние здоровья не высказывал, о наличии иммунных заболеваний не сообщал. Согласно записи № 283 от 22 мая 2020 г. в 10 часов не высказывал претензий по состоянию здоровья. Согласно записи № от 22 мая 2020 г. в 16 часов от жалоб на состояние здоровья не поступало.

3

Согласно записи № от 23 мая 2020 г. в 09 часов 45 минут от поступила жалоба на состояние здоровья, ему была вызвана скорая медицинская помощь. Согласно записи № от 23 мая 2020 г. в 10 часов 5 минут и в 18 часов от жалоб не поступало. Согласно записи № от 24 мая 2020 г. в 10 часов и в 19 часов от жалоб на состояние здоровья не поступало.

Каких-либо данных о помещении в помещения для принудительного содержания, исключающие возможность их самовольного оставления в отсутствие на то оснований в указанный истцом период, материалы дела не содержат.

В имеющейся в материалах дела выписке из протокола судебного заседания по делу по уголовному делу по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 167, статьи 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в ходе рассмотрения уголовного дела допрашивались в качестве свидетелей сотрудники ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть-Калманский»: ., полицейский группы охраны конвоирования подозреваемых и обвиняемых оперуполномоченные ., , относительно работы по факту поджога автомобиля в ночь с 20 мая 2020 г. на 21 мая 2020 г.

Из показаний сотрудников полиции , изложенных в протоколе судебного заседания по уголовному делу № , следует, что . позвонил в 2 часа ночи, после этого ему позвонили из отделения полиции и сообщили о поджоге. По сообщению дежурного о поджоге они выехали на место. Установили место нахождения и привезли его в отделение полиции.

Из показаний ,. изложенных в данном протоколе судебного заседания, также следует, что он позвонил полвторого ночи.

Согласно представленному в материалы дела протоколу допроса от 21 мая 2020 г. был допрошен в качестве свидетеля 21 мая 2020 г., допрос начат в 7 часов 30 минут, окончен в 8 часов 20 минут, также 21 мая 2020 г. с 9 часов 27 минут до 10 часов 15 минут с была проведена проверка показаний на месте. На момент проведения соответствующих действий был наделен статусом свидетеля.

С 13 часов 40 минут до 16 часов 10 минут 21 мая 2020 г. истец принимал участие в судебном заседании по делу об административном правонарушении, рассматриваемом мировым судьей, после чего 21 мая 2020 г. был помещен в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть - Калманский» в связи с назначением ему административного наказания в виде административного ареста сроком на

6 суток. Срок административного ареста начал исчисляться с 16 часов 10 минут 21 мая 2020 г., и с этого времени на основании вышеуказанного постановления он содержался в условиях, ограничивающих его перемещение.

В суде первой инстанции истец пояснял суду, что до незаконного задержания он чувствовал себя хорошо. В период незаконного задержания с 23 часов 20 мая 2020 г. до 24 часов 30 минут 21 мая 2020 г. он находился в здании полиции Чарышского района, с ним проводили следственные действия, до 4 часов утра им давались все объяснения, с 4 часов утра до 7 часов утра с ним находился ., с 9 часов утра проходила проверка показаний на месте, велась видеозапись. Нравственные страдания выразились в том, что истца никуда не отпускали, он не мог выйти, держали его 4 человека. Физические страдания выразились в том, что обострились хронические заболевания, кружилась голова, болела поджелудочная железа.

Из постановления Чарышского районного суда Алтайского края об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 27 мая 2020 г. следует, что сам по себе поджог автомобиля имел место в период с 23 часов 50 минут 20 мая 2020 г. до 00 часов 15 минут 21 мая 2020 г. Также указано, что в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не задерживался, ему предъявлено обвинение 26 мая 2020 г.

Согласно справке, выданной мировым судьей судебного участка Чарышского района Алтайского края, дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении 21 мая 2020 г. рассматривалось в период времени с 13 часов 40 минут по 16 часов 10 минут.

Разрешая заявленный спор, суд первой инстанции, руководствуясь требованиями статей 151, 1100, 1101, 1064, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих причинение ему физических и нравственных страданий незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов, нарушающими его личные неимущественные права, пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска о взыскании суммы компенсации морального вреда.

При этом суд первой инстанции указал на то, что не установлено факта незаконного задержания с 23 часа 20 мая 2020 г., а также безосновательного нахождения в отделении полиции в период времени с 23 часов 20 мая 2020 г. по 24 часа 30 минут 21 мая 2020 г.; иных данных о нахождении в помещении для принудительного содержания, исключающем возможность его самовольного оставления, в отсутствие на то оснований в указанный истцом период, материалы дела

не содержат. Доказательств того, что к . применялись меры процессуального принуждения либо иные меры ограничивающие его передвижение, и он не мог покинуть отделение полиции, в том числе после его допроса и проверки показаний на месте, проведенных с ним в качестве свидетеля, в суду не представлено.

Также суд первой инстанции установил, что материалы дела не содержат доказательств отказа в предоставлении медицинской помощи в период нахождения в ИВС ОП по Чарышскому району МО МВД России «Усть - Калманский»: при допросе его в качестве свидетеля и проверке показаний на месте истец заявлений о необходимости медицинской помощи не делал, при помещении его в ИВС для отбывания административного наказания жалоб на состояние здоровья он не высказывал. Согласно имеющимся в материалах дела картам вызова скорой медицинской помощи, обращение за оказанием медицинской помощи было только 21 мая 2020 г. в 20 часов 20 минут (во время отбывания административного наказания).

С данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда дополнительно указано, что в связи с отсутствием статуса подозреваемого или обвиняемого по состоянию на 21 мая 2020 г. в отношении истца меры процессуального принуждения не принимались, потому он не был ограничен в свободе передвижения, и его конституционное право на свободу передвижения и иные связанные с ним права не нарушены.

Отклоняя доводы истца о том, что из-за незаконного задержания у на нервной почве обострились хронические заболевания, суд апелляционной инстанции указала, что материалами дела это не подтверждается. Так при водворении в ИВС 21 мая 2020г. жалоб на состояние здоровья не высказывал, о наличии иммунных заболеваний не сообщал, самим истцом представлены медицинские документы, подтверждающие обращения в медицинские организации в связи с наличием хронических заболеваний как до спорных обстоятельств в январе 2020 года, так и после них в августе 2020 года. В этой связи, по мнению суда апелляционной инстанции, указание в жалобе на то, что в отделе полиции 21 мая 2020 г. истец просил должностных лиц вызвать врачей скорой помощи, однако просьба была проигнорирована, отмену решения суда не влечет, на правильность выводов суда не влияет.

Признавая необоснованными доводы апелляционной жалобы о том, что о суд лишил его возможности представить доказательства в обоснование иска, не вызвал в суд свидетелей, непосредственно не исследовал имеющиеся доказательства, не обеспечил участие в судебном заседании на стадии прений посредством видеоконференц-связи, суд апелляционной инстанции указал, что истец принимал личное участие во всех судебных заседаниях по делу,

за исключением судебного заседания 21 декабря 2022 г., суд предлагал истцу представить доказательства в обоснование заявленных требований с момента подготовки дела к судебному разбирательству; судом были приняты меры к вызову в суд в качестве свидетелей , которые были извещены о судебном заседании, однако в суд не явились. Кроме того, в рамках уголовного дела были допрошены в качестве свидетелей , что было учтено судом при рассмотрении настоящего дела в полном объеме, выписки из протоколов допроса указанных лиц при рассмотрении уголовного дела в суде были приобщены к материалам настоящего гражданского дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оснований не согласиться с приведенными выводами судебных инстанций не усматривает, поскольку эти выводы соответствуют материалам дела, нормам права, подлежащим применению к спорным отношениям, и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Статьей 2 Конституции Российской Федерации установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Пунктом 2 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее по тексту - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. N 33) под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно

распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 предусмотрено, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33).

Согласно пункту 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на

степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33).

Пунктом 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. №33 предусмотрено, что на основании части первой статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Из изложенного следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу пункта 1 статьи 1070 и абзаца 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, в том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности (статья 2, часть 1 статьи 17 и часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 1070, абзацы 3 и 5 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления (статья 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), или в результате незаконного административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства

по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), или в результате признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, или в результате производства в жилище обыска или выемки, признанных незаконными (статья 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), и др.

Оценив представленные по делу доказательства в их совокупности и взаимосвязи, не установив наличия предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда - причинения ему физических и нравственных страданий действиями сотрудников правоохранительных органов, нарушающими его личные неимущественные права; неправомерных действий (бездействия) должностных лиц ОП по Чарышскому району МВД РФ «Усть-Калманский», связанных с его задержанием, проведением в отношении него следственных действий в отсутствии статуса подозреваемого, неоказание медицинской помощи; причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом; вины причинителей вреда, судебные инстанции пришли к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований. По мнению суда кассационной инстанции, судами правомерно учтено, что сам факт нахождения в отделении полиции не может свидетельствовать о его задержании, не нарушает его прав.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судебными инстанциями на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы суда надлежащим образом мотивированы, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального права.

Доводы кассационной жалобы о незаконном задержании истца на срок 17 часов в отсутствие законных оснований, проведении с ним следственных действий, отказе в предоставлении медицинской помощи, не опровергают выводов суда, поскольку были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций и отклонены по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых судебных постановлениях, по существу сводятся к несогласию с выводами суда, направлены на переоценку установленных по делу фактических обстоятельств и представленных доказательств, о нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных

интересов, не свидетельствуют, а потому не могут повлечь отмену судебных постановлений применительно к требованиям статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На недопустимость судом кассационной инстанции устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, а также исследовать новые доказательства указано в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. №17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Из материалов дела усматривается, что в соответствии со статьями 12, 56, 57, 59 и 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебные инстанции, руководствуясь приведенными нормами материального права, правильно установили обстоятельства, имеющие значение для дела, всесторонне, полно и объективно исследовали представленные сторонами по делу доказательства, дали им надлежащую правовую оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности и достаточности доказательств в их совокупности, отразив результаты их оценки в обжалуемых судебных актах.

Иные доводы кассационной жалобы не содержат указание на обстоятельства, которые имели бы юридическое значение для вынесения судебных актов, влияли на законность и обоснованность постановленных судебных актов, либо опровергали выводы суда.

Доводы кассационной жалобы в целом повторяют позицию кассатора, выраженную в судах первой и апелляционной инстанций, получили надлежащую правовую оценку в обжалуемых судебных актах суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции и отклонены как несостоятельные с подробным изложением мотивов отклонения, по существу сводятся к несогласию с выводами суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции в части оценки доказательств и установленных обстоятельств дела, выводов суда не опровергают и о нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, не свидетельствуют.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы служить основанием для отмены судебных постановлений, принятых по настоящему делу в кассационном порядке, судебной коллегией по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по доводам кассационной жалобы не установлено.

Таким образом, при изложенной совокупности обстоятельств доводы жалоб нельзя квалифицировать в качестве нарушения судом апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, приведших к судебной ошибке, в связи с чем принятые по делу решение и апелляционное определение отмене в кассационном порядке не подлежат.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Чарышского районного суда Алтайского края от 21 декабря 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 21 марта 2023 г. оставить без изменения, кассационную жалобу -без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: